

Линь Яо был немного зол. Если быть точным, он был очень зол. Он не знал, какие магические способности использовал Гуань Цзе, чтобы сохранять это спокойствие. В гневе первое, что пришло ему в голову, было ударить его, а затем зацеловать до бесчувствия, чтобы посмотреть, сможет ли он сломить магическую силу Гуань Цзе. Отчаянные времена требовали отчаянных мер!

Но... у него болели передние зубы.

Он величественно взобрался на тело Гуань Цзе, одной рукой прижимая его к груди, как дядя Ву Сон¹ сражался с тигром, а другой потрогал свои зубы, чтобы убедиться, что они не шатаются. Затем он наклонил голову, свирепо глядя на нахмурившегося Гуань Цзе.

(1. 孙 - Ву Сон, также известный как Второй брат Ву, - легендарный герой, о котором рассказывают с 13 века; и один из хорошо известных вымышленных персонажей «Края воды», одного из Четырех великих классических романов в китайской литературе.)

Две секунды спустя он опустил голову и снова поцеловал его.

Ударь меня, если посмеешь.

Губы Гуань Цзе были мягкими, с легким ароматом мяты. Он также чувствовал исходящий от них чистый и освежающий аромат мыла.

Линь Яо почувствовал, что все его тело дрожит. Это были губы Гуань Цзе. Он целовал губы Гуань Цзе. У него была очень красивая форма, уголки его рта слегка приподнимались, когда он улыбался... Он закрыл глаза.

Это был... его ... первый поцелуй.

Гуань Цзе не двигался, тихо лежал.

Губы Линь Яо прижались к его губам с легкой дрожью, но не сделал больше никаких движений.

Это ощущение... запах мужчины, запах табака на теле Линь Яо, который был настолько слабым, что он едва мог его почувствовать, ощущение мужского поцелуя в губы, что-то, что он почти забыл.

Давным-давно, глубоко в памяти Гуань Цзе, был такой поцелуй. Легкий, простой поцелуй, который быстро проходит после мимолетного прикосновения.

Он даже не мог понять истинного значения этого поцелуя.

То же самое чувство пробудило воспоминания, которые, как он думал, он никогда больше не вспомнит.

Гуань Цзе не двигался, как и Линь Яо. После того, как хаотичное настроение немного улеглось, он больше не осмеливался двигаться.

Линь Яо, ты проникся мужеством Трансформеров?

После того, как он несколько секунд подавлял тебя, Гуань Цзе толкнул его в плечо и наклонил голову. Линь Яо услышал, как он тихо вздохнул:

— Учитель, пожалуйста, забери свои магические силы.

— Что? — Линь Яо был ошеломлен. Он подумал, что для Гуань Цзе сейчас самое подходящее время сопротивляться и избить его. Он уже мысленно подготовился к тому, что тот вытолкнет его из постели. Он даже подумал о том, какую позу использовать при приземлении, когда ударится о землю. Он не ожидал, что Гуань Цзе произнесет такое предложение.

Гуань Цзе снова повернулся к нему лицом. Расстояние было таким близким, что ему казалось, что они почти смотрят друг другу в глаза. Он отрегулировал расстояние между собой и Гуань Цзе, моргнул и восстановил фокус.

Была еще одна очень неловкая вещь.

У него была эрекция, и Гуань Цзе, вероятно, почувствовал.

Но ключевым моментом был не его стояк, а то, что Гуань Цзе, казалось, вообще никак не реагировал. Он чувствовал себя возбужденным щенком, трахающим человеческую ногу, что было крайне неловко.

Когда Линь Яо задавался вопросом, должен ли он опустить флаг силой своего разума, Гуань Цзе спросил:

— Ты когда-нибудь с кем-нибудь целовался?

— Нет, — Линь Яо посмотрел на Гуань Цзе, который был все еще спокоен, как обычно, и почувствовал, что у него, вероятно, не было возможности сломить сверхспособности этого мужчины. Этот человек был почти как монах. Он вздохнул: — А что, ты хочешь научить меня?

Гуань Цзе ничего не сказал. Без предупреждения он поднял руку, оттолкнулся от талии и одновременно согнул ноги вверх. В мгновение ока, прежде чем он успел понять, что происходит, Гуань Цзе поднял Линь Яо и швырнул на кровать. Если бы там не было стены, он

мог бы скатиться по кровати, как бочка.

Линь Яо был очень зол из-за того, что ему ранее выкрутили руку и засунули в рот одеяло. А теперь его толкнули за талию, и одеяло засунули в рот во второй раз. Он немедленно развернулся на месте.

Но прежде, чем он успел сесть и разозлиться, Гуань Цзе внезапно перевернул его и набросился на него. Не давая ему шанса отреагировать, он поцеловал его, в то время как его рука задирала его одежду вверх.

Это было так, как будто Линь Яо бросили в расплавленное железо. На мгновение он онемел, но затем все его тело начало кипеть с головы до ног, как будто оно было в огне.

Гуань Цзе ущипнул Линь Яо за подбородок, просунул кончик языка между зубами и воткнул его внутрь. Он дразнил его без каких-либо колебаний, властно двигаясь и посасывая.

По сравнению с поцелуем Линь Яо, который лишь скользнул по его губам, поцелуй Гуань Цзе был тем, что называется настоящим поцелуем.

Линь Яо посмотрелся фильмов для взрослых, и его фантазия была такой же извращенной, как порно. Каждый раз, когда он мастурбировал, он мог мысленно срежиссировать боевик. Но когда дело дошло до настоящего боя, его разум был совершенно пуст. Во время атаки Гуань Цзе он был совершенно неспособен сдержаться и ответить посреди хаоса.

Если бы Гуань Цзе просто целовал его, он, возможно, смог бы запутать его. Но в тот момент, когда сильные руки задрали его одежду, блуждая по его телу, поглаживая и разминая, иногда слегка, иногда сильно, он почти забывал дышать, почти задыхаясь до смерти от крайнего возбуждения, он даже не мог сказать, были ли его глаза открыты или закрыты.

Гуань Цзе нежно прикусил его губы, медленно оторвался от них, перестал двигать руками и обнял его за талию.

Дыхание Линь Яо было прерывистым, он держался за руку Гуань Цзе, которая поддерживала его на кровати. Он еще не оправился от волнения, и у него немного кружилась голова.

— У тебя действительно совсем нет опыта? — Гуань Цзе погладил его по лбу.

— ... Мн, — Линь Яо на некоторое время выровнял дыхание и, наконец, смог заговорить, — по сути, я идеальное воплощение тайного поклонника.

Гуань Цзе рассмеялся и хотел включить свет. Линь Яо быстро поднял руки и обхватил их за шею:

— Не включай свет, я могу удариться головой о подушку и умереть.

— Мн. — Гуань Цзе убрал руку, лег рядом с ним, снова положил ладонь ему на талию и провел пальцами вверх-вниз по талии.

Линь Яо закрыл глаза, его желания все еще бушевали. Он действительно хотел, чтобы Гуань Цзе продолжал, но тот, похоже, не имел такого намерения. Подавлять свои желания было мучительно для Линь Яо, но он не был настолько бесстыден, чтобы просить Гуань Цзе продолжать.

Он тайком поправил штаны, чтобы его младшему брату было немного удобнее висеть. После того, как он поправил свои штаны, ему в голову пришла мысль.

Затем он смело потер переднюю часть Гуань Цзе и обнаружил, что реакция мужчины была не меньшей, чем у него. Он был таким же твердым, как и он. В конце концов, немного успокоившись, его разум мгновенно снова начал кипеть. Он не мог удержаться, чтобы не сказать:

— Ты твердый.

— Странно, что у меня возбуждение? — Гуань Цзе рассмеялся: — Это очень возбуждает.

— У тебя встает, когда ты делаешь это с мужчиной? — Линь Яо подумал, что, если бы он делал что-то с девушкой, у него не могло бы быть такой сильной реакции.

— Это ты... — Сказал Гуань Цзе после недолгого колебания. Он не стал вдаваться в подробности.

— Что со мной не так? — Линь Яо посмотрел на профиль Гуань Цзе в темноте, очерченный слабым светом, пробивающимся из-за штор.

— То, что ты невежественен и даже не знаешь, как ответить, меня очень возбуждает, — Гуань Цзе улыбнулся.

Слова Гуань Цзе были очень прямолинейными, отчего лицо Линь Яо запылало. К счастью, он не включил свет, иначе был бы похож на креветку, обжаренную во фритюре.

— Спи. — Гуань Цзе лег.

— Можно я ... посплю здесь? — очень мягким голосом спросил Линь Яо.

— Мн, но не тyani одеяло на себя ночью.

— Могу ли я... — Линь Яо собирался сказать, могу ли я обнять тебя, но теперь, когда у него больше не кружилась голова, как раньше, у него не хватило смелости сказать это: — Забудь.

Гуань Цзе не спросил его, что он хотел сказать, и он ничего не сказал, лежа на спине. Линь Яо повернулся боком и уставился на него. Посмотрев некоторое время, он понял, что у него под головой ничего нет, поэтому неохотно сел:

— Я принесу подушку.

Он не хотел уходить и доставать подушку. Он думал, что Гуань Цзе немного непредсказуем. Теперь, когда он согласился позволить ему переночевать здесь, он беспокоился, что, если он пойдет за подушкой, Гуань Цзе может передумать и сказать, на самом деле тебе лучше поспать в другом месте.

Гуань Цзе тоже сел, встал с кровати, схватил подушку и бросил ее ему.

Несмотря на то, что свет в комнате был очень тусклым, Линь Яо, чье зрение было настолько острым, что он правильно отсканировал Q-логин своего старшего, когда проходил мимо него в интернет-кафе, все еще мог ясно видеть состояние эрекции Гуань Цзе. Хотя напряжение уже прошло, он все еще мог видеть что-то торчащее у него из штанов, что было очень соблазнительно.

Линь Яо быстро откинулся на кровать, держа в руках подушку. Нельзя продолжать смотреть.

Гуань Цзе все еще лежал на спине. Линь Яо прилично лежал на боку, свернувшись калачиком.

— Ты можешь выпрямить ноги? Ты занимаешь слишком много места. — Гуань Цзе похлопал его по ноге.

— Мн, — Линь Яо выпрямил ноги и использовал всю свою силу, чтобы опереться на Гуань Цзе,
— Директор Гуань, позволь мне спросить тебя кое о чем.

— О чем?

— Ты когда-нибудь это делал? — осторожно поинтересовался Линь Яо.

— Что я когда-нибудь делал? Кто-то ударялся по моему лицу головой?

— Черт, ты можешь не запугивать меня? — тихо пробормотал Линь Яо. — Я имел в виду, ты

когда-нибудь был с мужчиной.

Гуань Цзе долго молчал. Когда Линь Яо захотел приподнять ему голову, чтобы проверить, не заснул ли он, он сказал:

— Не до конца, просто поцелуй.

— ... Ах! — Глаза Линь Яо расширились от удивления, и узловатая плоть в его теле была охвачена любопытством и необъяснимым ожиданием: — Ты...

Гуань Цзе перевернулся и оказался лицом к лицу с Линь Яо. Он никогда никому не рассказывал о таких вещах. У него не было привычки делиться своими тревогами с другими. Он подавлял многое в своем сердце, но никогда не испытывал беспокойства.

Но сегодня вечером он почему-то был не против поделиться чем-то с Линь Яо.

— Он был моим другом давным-давно, и у нас были очень хорошие отношения. В то время никому не было дела до меня, поэтому я обычно тусовался с ним. — Гуань Цзе говорил медленно, и его голос был немного глубоким.

Этот голос нравился Линь Яо больше всего. Он не хотел прерывать Гуань Цзе, поэтому только тихо ответил «хм».

— У меня не было к нему никаких чувств. Он был просто действительно хорошим другом. — Гуань Цзе сделал паузу, словно вспоминая. — Там не было ничего конкретного. В любом случае, он был самым важным человеком в моей жизни в то время.

— Ты ему понравился? — мягко спросил Линь Яо.

— Я не знаю. У нас не было возможности поговорить об этом. Я только позже узнал, что ему нравились мужчины, — Гуань Цзе улыбнулся.

— Позже? Вы не поддерживаете связь? Почему у тебя не было возможности? — Линь Яо в замешательстве фыркнул.

— Он... — голос Гуань Цзе внезапно оборвался. Ему потребовалось много времени, чтобы заговорить снова. — Он покончил с собой.

— Что? — Глаза Линь Яо расширились: — Почему?

Гуань Цзе закрыл глаза. Прошло много времени с тех пор, как это произошло. Когда он это

сказал, то больше не чувствовал шока и боли, которые испытывал в то время. Тем не менее, затянувшееся отчаяние, которое ощущалось, казалось, целую жизнь назад, осталось.

— Когда я был ребенком, я жил в очень маленьком городке, где что-то вроде симпатии к мужчинам... считалось извращением. — Гуань Цзе щелкнул пальцем по кончику носа Линь Яо. — Он никому об этом не рассказывал, но его семья случайно узнала.

— Значит, он покончил с собой...? — Линь Яо не смог удержаться, чтобы не перебить. Неважно, как он это воспринял, даже если бы его считали извращенцем, это не должно было быть достаточной причиной для того, чтобы покончить с собой.

— Не только из-за этого, — вздохнул Гуань Цзе, повернулся и сел. — Его заперли дома и заставляли принимать лекарства каждый день. Они сказали, что это может вылечить его. Его семья думала, что он психически болен, поэтому они попросили кого-нибудь прописать ему много лекарств. Я тоже не совсем понял. Как бы то ни было, после того, как он провел взаперти более полугода, однажды он прыгнул со своего балкона.

Сердце Линь Яо сжалось, он долго молчал.

— Пойду умоюсь. — Гуань Цзе встал с кровати и пошел в ванную.

Гуань Цзе не закрыл дверь ванной, и Линь Яо слышал, как он включил воду, умываясь. Тон и настроение Гуань Цзе не сильно изменились, когда он говорил эти вещи, но сердце Линь Яо было беспокойным, как приливная волна, он был в агонии.

История Гуань Цзе оказалась эффективным лекарством, уменьшающим желание. Все его прежние желания были полностью погашены. Он сел в оцепенении, чувствуя, что вот-вот расплачется.

— Почему ты не спишь? — Гуань Цзе закончил умывать лицо, вышел, увидел, что он сидит, и включил свет.

— Мне грустно. — Линь Яо опустил глаза и уставился себе в ноги.

— Все это в прошлом, — Гуань Цзе погладил его по голове, — если хочешь покурить, открой окно.

— Я не хочу. — Линь Яо поднял глаза: — Что мне делать, Герой? Я хочу плакать.

Гуань Цзе на мгновение остолбенел, прежде чем раскрыть объятия:

— Иди сюда и поплачь.

Без каких-либо колебаний Линь Яо бросился к Гуань Цзе и обнял его, уткнувшись лицом в его плечо. Потекли слезы, и он не мог их остановить.

— Линь Яо, а, — Гуань Цзе обнял его и нежно похлопал по спине. Ему казалось, что он уговаривает Лу Тэна. — Тебя, должно быть, в детстве прозвали плаксой.

— Уходи, — выругался Линь Яо плачущим голосом, и через некоторое время сказал: — Это правда, мой брат все время гонялся за мной и называл плаксой.

— Эй... — Гуань Цзе беспомощно взъерошил волосы: — Почему ты плачешь, когда мы говорим об этом?

— Это напомнило меня самого. — Чем больше Линь Яо думал, тем более несчастным он становился.

— Тогда плачь. — Гуань Цзе больше ничего не сказал.

Линь Яо плакал очень печально. Гуань Цзе чувствовал, как трясутся его плечи. Он поделился своей историей с Линь Яо только потому, что тот попросил. Атмосфера также вызвала у него желание рассказать ему. Если бы он знал, что это задело бы Линь Яо за больное место, он бы не сказал ему.

— Скажи мне, — Линь Яо немного поплакал, поднял голову и несколько раз небрежно вытер лицо тыльной стороной ладони, — это причина, по которой ты так добр ко мне?

— Возможно, но не совсем, — Гуань Цзе задумался. — Если бы ты не спросил, я бы не вспомнил об этом. Прошло больше десяти лет.... Я хорошо к тебе отношусь?

— По-моему, неплохо. — Линь Яо встал с кровати, чтобы умыться: — Если не считать всех случаев, когда ты издевался надо мной, ты порядочный.

— За одно предложение я превратился из хорошего в порядочного? — Гуань Цзе рассмеялся. Он сел на кровать напротив: — Ты ребенок, который все еще растет. Я не хочу, чтобы ты расстраивался. Такого рода вещи через некоторое время пройдут. Не нужно относиться к этому так серьезно.

— Исчезнут? Пройдут? — Линь Яо направлялся в ванную, но он остановился на полпути и повернулся, чтобы посмотреть на Гуань Цзе: — Что ты имеешь в виду? Ты хочешь сказать, что сейчас ты мне нравишься, но через некоторое время все пройдет?

— Мн. — Гуань Цзе уставился на него, кивая.

— Что, если ты мне продолжишь нравиться? Что, если это не пройдет? — Линь Яо подошел к нему: — Ты всегда будешь со мной таким?

— Что тебе во мне нравится? — Гуань Цзе улыбнулся. — Мое лицо? Мое тело? Мой голос? Что еще?

— Симпатия к кому-то, конечно, начинается с того, что привлекает внешность, а затем уже обращаешь внимание. — Линь Яо больше не мог утруждать себя мытьем лица. Он должен прояснить этот вопрос с Гуань Цзе. Он взял со стола коробку из-под сигарет, достал одну и поднес ко рту. Затем он открыл окно. — После того, как начинаешь обращать внимание, понравятся и другие вещи.

— Какие еще вещи? — Гуань Цзе облокотился на спинку кровати.

— Я не могу описать это. Когда чувство правильное, когда ты знаешь, что знаешь. — Линь Яо нахмурил брови.

— А когда чувство пройдет? Эта штука слишком ненадежна.

— Можешь ли ты четко определить чувства? Изложить все четко одно за другим? Ты думаешь, это похоже на написание отчета? В конце концов, ты пожилой человек, как ты можешь не понимать таких элементарных вещей! — Линь Яо выпустил дым за окно. После недолгого раздумья он повернулся и указал на Гуань Цзе. — Ты мне нравишься. У меня не было намерения сообщать тебе об этом с самого начала. Если бы ты не знал, возможно, все было бы так, как ты сказали, через некоторое время это могло бы сойти на нет.

Гуань Цзе молчал и смотрел на Линь Яо с большим интересом. Когда он не вел себя глупо, этот парень был удивительно мудрым.

— Но теперь ты знаешь. И, черт возьми, ты давно это знаешь. Ты не избегаешь меня и не считаешь меня отвратительным. Неважно, признаешь ты это или нет, но ты очень добр ко мне, иначе как ты мог бы мне так сильно нравиться! — Линь Яо заговорил, по привычке выпуская колечко дыма: — Другими словами, теперь я официально преследую тебя, понимаешь? Если ты примешь это, то прими. Если ты не можешь принять, тогда отвергни. Если ты не можешь решиться сейчас, тогда просто растяни. В конце концов, посмотрим, сдамся ли я первым, потому что это слишком сложно, или ты скажешь «да».

— Я пойду умоюсь, а ты подумай об этом. — Линь Яо щелчком выбросил сигарету в окно, затем высунул голову, чтобы посмотреть, не попала ли она кому-нибудь в голову. Затем он закрыл окно, побежал в ванную и закрыл дверь.

Простояв в ванной две минуты, Линь Яо сел на крышку унитаза, обхватил голову руками и глубоко вздохнул.

Он почти не дышал, когда говорил то, что сказал. Он боялся, что пауза даст Гуань Цзе шанс отвергнуть его. Он боялся отказа. Если Гуань Цзе не примет его чувств, то он предпочел бы, чтобы Гуань Цзе не принимал решения и никогда не принимал его.

Линь Яо пробыл в ванной почти полчаса, прежде чем медленно выйти. Гуань Цзе уже лежал на спине на своей кровати, закинув руки за голову. Кто знал, о чем он думал.

Он стоял у кровати, не зная, забраться ли в постель и уснуть рядом с Гуань Цзе или взять подушку и вернуться в свою постель.

— Иди спать. — Гуань Цзе подвинулся к краю кровати и освободил для него место.

— Да. — Линь Яо забрался на кровать, натянув на себя одеяло. Он подумал об этом, а затем повернулся на бок и обнял Гуань Цзе.

— Линь Яо, — Гуань Цзе не оттолкнул его, — ты боишься, что я отвергну тебя?

— Что это за херня? Если я с нетерпением жду твоего отказа, почему я должен проходить через все это, а? Я сумасшедший?

Смех Гуань Цзе оборвался. Глядя в потолок, он долго смеялся, прежде чем сказать:

— Ты мне действительно нравишься, но определенно не так, как ты хочешь. Есть вещи, которые я принимаю во внимание гораздо больше, чем ты.

— Я знаю, о чем ты думаешь. — Линь Яо закрыл глаза. — Не думай, что я такой простодушный. Ты думаешь, все, о чем я думаю весь день, — как пощупать тебя?

Гуань Цзе улыбнулся, но ничего не сказал. Линь Яо вздохнул:

— Хорошо, я знаю, что не думаю об этом так тщательно, как ты, но я молод. Мне и раньше нравились несколько человек. Каждый раз они нравились мне только тайно. Знаешь, я просто хочу хоть раз побыть в отношениях. Человек, который мне нравится, отвечает мне взаимностью. Вот и все. Может быть, это глупо. Но на самом деле, хотя бы раз, я хочу, чтобы кто-нибудь откликнулся на мои чувства.